

Бессмертие солдатского подвига

Ни звука за кадром. На экране — только яркие краски жизни: счастливые лица людей, идущих по городской улице, безоблачное синее небо, цветы, омытая утренней росой земля. Но вдруг, словно из туманной дали, всплывают развалины, закопченные порохом, и что-то происходит с людьми. Кто бы они ни были — молодое поколение, ветераны, иностранные гости, — ни одного равнодушного лица.

— Мое поколение узнало, что такое война, в восемнадцать лет... Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, из которого ушли, забыв его прекрасную утреннюю яркость и тишину, — скажет с экрана писатель Юрий Бондарев, и каждому вспомнится образ невернувшегося солдата: отца, мужа, брата, друга. — Война уже стала историей. Но так ли это?

Новый документальный фильм «Сталинградцы», показанный вчера по Центральному телевидению,

создан на Волгоградской телестудии режиссером Евгением Котловым и оператором Виктором Красновым (композитор Шандор Каллаш) по литературному сценарию писателя Юрия Бондарева, чья военная судьба была кровно связана с именем легендарного города, здесь он сражался зимой сорок второго. Подвигу солдат в донских степях, остановивших танковую армаду Манштейна, посвящен его роман «Горячий снег». К теме Сталинграда он возвращается в своем литературно-философском цикле «Мгновения».

Просто, без ложного пафоса звучит с экрана проникающий в душу голос писателя-рассказчика, голос фронтовика:

— Шел декабрь второго года войны. Кольцо вокруг армии Паулюса все сдавливалось, все сужалось, но она сопротивлялась с тупым неистовством обреченных на гибель. Она еще держа-

лась в развалинах города. Она еще была на берегах Волги. А мы уже ощущали знаки победы в горящих танках, в ночных пожарах за немецкой передовой... Мы чувствовали в морозном воздухе запах цеппа, и это тоже был запах ожидаемой победы: в немецких штабах жгли бумаги, бросали в печи наградные листы, копии донесений, плавилась в огне железные и рыцарские кресты. Иногда мы слышали крики, одинокие выстрелы в близких немецких окопах — это свершались суд над обезумевшими солдатами, пытавшимися бежать куда-то из смертельного «котла».

...Мы стискивали кольцо с одним желанием уничтожения. И это было справедливо, как возмездие. Жестокость врага рождает ненависть, и она неистребимо жила в нас, как память о сорок первом, о Смоленске, о Москве... Мы лишь чувствовали нечто новое, долго ожидаемое, наконец, с ощущением собствен-

ной силы начатое, — и, видимо, ощущение это было предзнаменованием Победы. Но впереди еще были неисчислимые километры наступления, бои, потери, и мы зрительно представляли этот тяжелейший путь в сталинградских степях...

Самой войны, кинохроники тех лет в этом фильме нет, он состоит лишь из рассказов сталинградцев, но это такие рассказы, от которых цеппет сердце. Когда слушаешь Александру Черкасову — солдатскую вдову и мать, Илью Воронова и Алексея Иващенко, Файзрахмана Рамазанова, Камалджона Тургунова или Терентия Гридина — каждого из пятерых защитников Дома Павлова, кажется, возвращаешься вместе с ними в тот легендарный сталинградский дом, известный сегодня во всем мире, и каждой нервной клеткой понимаешь, какое это сладкое для солдата слово — тишина, и как первостепенно важно всем нам —

человечеству! — сохранить ее, уберечь. Уберечь красоту дуга, на котором посвистывает коса бывшего пулеметчика Ильи Воронова, красоту сада и земли, которую лелеют руки бывшего бронейщика Камалджона Тургунова и его десятерых детей... Уберечь счастье жить в этой тишине и красоте.

Всякое талантливое произведение трудно или почти невозможно пересказывать, его нужно смотреть, слушать, читать. «Сталинградцы» — это художественная кинопублицистика, в которой живые человеческие чувства неразрывно, органично слиты с глубокой философией многомерной, образной бондаревской прозы. Все это вместе и дает целостный образ того героического времени. Навсегда остается с нами бессмертный солдатский подвиг.

В. ДРОБОТОВ.

Волгоград.